Имре Тот (Сегед)

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ВРЕМЕНИ ИОАННА ЭКЗАРХА

Об орфографических школах времени Иоанна Экзарха довольно достоверными информациями служат следующие источники:

А) сохранившиеся ранние памятники древнеболгарской письменности;

Б) ранние эпиграфические материалы;

В) ранние русские рукописи, которые, являясь копиями древнеболгарских рукописных книг, сохранили графико-орфографические тенденции своих протографов.

В дальнейшем, мы рассмотрим отдельно эти источники с такой целью, чтобы реконстуоировать орфографические школы времени Иоанна Экзарха.

А). Сохранившиеся древнейшие славянские рукописи восходят ко второй половине X века. Из них самые древние, те, которые писались глаголицей (Киевские листки, Зографское евангелие, Ассеманиево евангелие). Из сохранившихся недатированных корилловских рукописей нет такой, которую можно было бы датировать концом X в. Правда, были высказаны интересные соображение Верой Ивановой Мавродиновой подвинуть верхную границу датировки Супральской рукописи и Саввиной книги к X в. (даже к началу X в. в случае Саввиной книги), одноко они остались непринятыми специалистами. Ранние памятники древнеболгарского языка, как и написанные глаголицей, так и написанные кириллицей, употребляют две буквы для обозначения редуцированных гласных. Однако среди более поздних рукописей, написанных глаголицей, имеются такие, для которых характерно почти исключительное употребление глаголиеского соответствия буквы Ъ. К ним принадлежат глаголическое палимсестное Боянское евангелие, глаголическая палимпсестная часть Зографского евангелия и так называмый Будапештенский глаголический фрагмент XI в. Языковые особености этих рукописей свидетельствуют о том, что они возникли в западноболгарской среде. Заслуживает внимания тот факт, что в доселе известных глаголических рукописях нет такой, для которой харакерным было бы исключительное употреблие буквы Ь.

Что касается кирилловских рукописей, следует сказать, что среди кирилловских рукописей наряду с двуеровыми встречаются фрагменты рукописи с едноеровой орфографией: Это Македонский кирилловский листок, содержащий част предисловия Константина-Крилла к переводу евангелия. Македонский кирилловский листок отнесен исследователями к XI—XII в.[2]. Однако И. Гылыбов высказал довольно убедительные соображения о более ранней датировке этой рукописи, относя ее к X в[3].

В Супрасльской рукописи, которая возникла в восточной части Болгарии[4] (возможно в Преславе) тоже встречается одноеровая часть с

исключительным употреблением буквы Ь. Это 67 лист Супрасльской рукописи (точнее л. 67а).

Кириллицей писаны и некоторые рукописи, имеющие почти исключительное употребление буквы Ъ, как Энинский апостол и Листки Ундольского, восходящие к XI в. написанные по Мирчеву в Восточной Болгарии[5].

Данные пергаменных рукописей позволяют делать вывод о том, что в XI в. в Болгарии существовали три правописные школы:

1. Двуеровая школа, представленная как и глаголическими, так и кириловскими рукописями.

2. Одноеровая школа с употреблением буквы Ь. Она представлена только кирилловскими рукописями.

3. Одноеровая школа с исключительным употреблением буквы Ъ. Она представлена как глаголическими, так и кирилловскими рукописями. Часть этих памятников возникла в Восточной Болгарии, другая же в Западноболгарской среде.

Б). Больше сведений о возникновении орфографических школ рукописи не дают, поэтому мы обращаемся за помощь к ранним эпиграфическим материалам.

Древнейшая датированная 922 годом болгарская надпись не даеть достаточных материалов об орфографических школах того времени[6]. Подобным же образом вторая по древности надпись, возникшая в 931 г. в Преславе, не располагает достаточными данными для определения особенностей орфографии[7]. Более надежными данными служат недатированные надписи Преслава, из которых древнейшей считается знаменитая надпись Хартофилакса Павла в баптистерии Круглой церкви. В научной литературе принято причислять надпись Павла к *несомненным* едноеровым памятникам, потому, что в ней употребляеся только буква Ь. Надпись датируется самым началом X в., когда Круглая церковь была построена[8]. На этом основании возможно было сделать вывод о существовании одноеровой школы с буквой Ь в Преславе в начале X в. Одноко дело обстоит немного сложнее. Правда, в надписи Павла употребляется только буква Ь, но и нет надобности для употребления буквы Ъ. В надписи встречается только форма твор. п. ед.ч. м.р., каторая правильно пишется писцом как **-омь.** Это форма еще не дает оснований видеть в надписи Павла Хартофилакса памятник одноеровой школы[9]. Буква Ь в существительном ЦЬРКЫ пишется этимологически правильно, только буква Ь стоит перед буквой р. Возможно, что своеобразное начертание буквы Ы, косвенным путем позволяет констатировать, что писавший эту надпись знал употребление одной буквы т.е. Ь вм. Ъ, Ь. Однако это предположение не достаточно для обоснования гипотезы о существовании едноеровой орфографии в Круглой церкви.

Более важным исходным пунктом является для установления орфографической школы Круглой церкви керамическая плита, найденная в мастерской не далеко от Круглой церкви, где подготовилось керамическое украшение для этого знаменитого архитектурного ансамбля эпохи Симеона. Текст написан так называемым „торжественным уставом". Однако датировка надписи вызывает затруднения. Имея ввиду то обстоятельство, что белая украшенная керамика в Преславе находится в материалах раскопок только до конца X века, Вера Иванова Мавродинова датирует керамическую плиту десятым веком. Более точную датировку позволяет начертание отдельных букв. Таким образом по Вере Ивановой Мавродино-

вой окончательной датировкой керамической плиты можно считать начало X в[10]. Палеографические особенности почерка архаические. Почерк ровный. Письмо симетричное, сохраняющее квадратность древней кириллицы. Мачта буквы Ъ не выходит из строки, ее коромысло пишется ниже верхней линии строки; **ѡ** имеет высокую середину, ее боковые линии высокие; перекладина буква Н почти посередине пишется; буква Д пишется в строке; Ж пишется в три приема; горизонтальная черточка буквы Е находится посередине. Важнейшей орфографической чертой керамической плиты является исключительное употребление буквы **ь** (= Ь, Ъ). Из йотированных букв отсуствует ѥ. Гласный [у] обозначается буквой Ѹ. Буква Ѧ имеет своеобразное начертание, отличное от обыкновенной.

Из языковых особенностей текста на первом месте следует выдвинуть, что на месте общеславянских сочетаний **tьlt, tlъt** пишется **tlьt** (=**tlъt**) с „подвиным редуцированным“[11]: ѳмьлчн-, пьлтьск-. Имперфект употребляется без стажения: бъъш(ѥ). На месте общеславянского сочетания ***ort-** с нисходящей интонацией имеется **ро-:** РОБЫ. Имея в виду соображение Веры Ивановой Мавриновой, принимаем ту датировку, которую она установила для плиты: считаем керамическую плиту памятником X в.

Содержание текста еще не было определено. Однако оно несомненно церковного характера. Может быть, что плитой пользовались в обучении письму и чтению. В Преславе, как и в Визатии, обучение письму и чтению велось при церквях. Возле Круглой церкви находятся остатки здания, назначение которого неизвестно. Может быть оно служило своего рода „школой“, где керамические плиты применялись в обучении будущих священников вместо дорогого пергамена[12].

Мы вернемся к надписи Павла Хартофилакса. После сделанной нами поправки, она может быть использована как *дополнительный материал* для изучения преславских надписей. Своеобразной чертой фонетики надписи, является „подвижный Ь“ в слове ЦЬРКЫ. Эта черта языка связывает надпись Павла с керамической плитой X в[13].

Керамическая плита с едноеровым правописанием дает основание предполагать, что *в начале X в. в соседстве Круглой церкви применялась одноеровая школа с употреблением буквы Ь*. Керамическая плита и надпись Павла показывают своеобразное сходство с Македонским кирилловским листком[14], для которого можно установить следующие особенности: 1) одноеровая графика с употреблением буквы Ь. 2) Своеобразное начертние буквы Ѧ, вместо которого употребляется (за исключением 2 случаев) закритый юс малый Ѧ. Из особенностей фонетики подчеркиваем значение написаний континуантов праславянских сочетаний ***tьrt** и ***trьt**: ДЬРЗѲСТНѪ, ДЬРЗЬ, ДЬЛЬЖЬЄ (sic), ГЬДЬ, ВЬРХЬ, ПЬЛТН и пр. Из области морфологии отметим употребление нестяженных форм полных прилагательных (за исключением одного случая).

Следует указать и на то, что в тексте Македонского кирилловского листка употребляется глаголическое соответствие буквы Ю (3 раза). Однако имеются и другие следы глаголического оригинала, с которого списался текст[15]. В Македонском кирилловском листке сохранился отрывок предисловия Константина-Кирилла к переводу евангелия.

Предисловие Первоучителя славян было известно в Преславе. Изложенными Константином-Кириллом принципами техники перевода воспользовался сам Иоанн Экзарх, как об этом свидетельствует написанный им Пролог к переводу богословского трактата Иоанна Дамаскина. Перевод основополагающего догматического произведения крупнейшего византий-

ского богослова был осуществлен Иоанном Экзархом в Преславе по просьбе Тудора Дукса[16]. Этот факт указывает на то, что в Преславе, в литературном кружке Симеона было известно предисловие Константина-Киррила к переводу евангелия[17]. Так как Македонский кирилловский листок является единственной рукописью, в которой встречается указанное произведение создателя славянского алфавита, можно предположить, что в Преславе оно было известно в одноеровом правописании. Не исключена воможность, что Предисловие было переписано в Преславе с глаголического протографа в кириллицу одноеровой орфографией.

Таким образом можно установить, что в Преславе, наряду с двуеровой школой, о существовании которой свидетельствуют остальные преславские надписи, была известна и одноеровая школа с буквой Ь[18].

В). Древнейшие памятники русской письменности свидетельствуют о наличии трех орфографических школ на Руси в XI в.: 1) двуеровая школа, представленная большинством памятников письменности. 2) Одноеровая школа, с употреблением буквы Ь. Она представлена небольшим числом рукописей XI в. Сюда относятся: Листок Викторова из ГБЛ, часть Пандектов Антиоха из собрания ГИМ, кирилловская часть Реймсского евангелия, Златоструй Бычкова из собрания Библиотеки М.Е. Сальтыкова-Щедрина. 3) Одноеровая школа с употреблением буквы Ъ. Она представлена Житием Кондрата и берестяной грамотой Жизномира.

Одноеровые рукописи имеют своеобразные общие черты. Говоря о Житии Кондрата, В. Ягич установил, что этот памятник письма возник тогда, когда окончательно еще не выработались основные особенности древнерусского правописания[19]. Этим обстоятельством объясняется на наш взгляд та черта всех известных нам одноеровых рукописей древнерусского происхождения, что в них континуанты праславянских сочетаний ***tьrt, *tьlt, *tъrt, *tъlt*** сохраняются в форме, характерной для древнеболгарского языка. Рассматривая одноеровые рукописи, можем убедиться в том, что в них процесс обрусения совсем незначителен. Это тоже указывает на их сравнительно раннее происхождение. Раннее происхождение одноеровых рукописей подтверждается достижениями новейших исследованний. Так Л. П. Жуковская выдвинула предположение о раннем происхождении Реймсского евангелия, доказывая, что оно возникло раньше, чем Остромирово евангелие[20].

Все одноеровые пергаменные рукописи имеют одну общую черту: на месте редуцированных в сильной позиции не встречаются в них написания с буквами **о, е.** Эта черта фонетики могла быть вызвана особенностями живого языка их писца. Однако возможно и другое объяснение, которое сводится к такому предложению, что отсуствие написаний с **о/е** на месте редуцированных в сильной позиции объясняется влиянием протографов едноеровых рукописей. В тех древнеболгарских рукописях, с которых переписывались одноеровые древнерусские рукописи, писались буквы Ъ, Ь на месте редуцированных в сильной позиции. Эта черта правописания древнеболгарских рукописей объясняется тем, что протографы одноеровых рукописей возникли в такой древнеболгарской среде, где редуцированные гласные в сильной позиции не переходили в гласные **о/е.**

Эта особенность древнерусских одноеровых рукописей указывает на то, что их протографами были такие древнеболгарские рукописи, в которых редуцированные сохранились в сильной позиции. Такими древнеболгарскими памятниками являются Саввина книга и Супрасльская рукопись (частично), о которых предполагается, что возникли в Восточной Болгарии,

хотя они являются двуеровыми[21]. Можно значит установить, что источниками одноеровых рукописей были едноеровые болгарские протографы восточноболгарского происхождения. Восточноболгарское происхождение одноеровых древнерусских памятников письма подтверждается и историей происхождения церковных книг на Руси в XI в. Под влиянием западноболгарских учителей утвердилось на Руси искуственное церковно-книжное произношение букв Ъ, Ь как О, Е там, где редуцированные были в слабой позиции. Это произношение нашло отражение напр. в написании КОТО в Бычковской пластыри XI в. Следов этого рода книжного происхождения в одноеровых рукописях не встречается. Этот факт косвенным образом подтверждает наше предположение о восточноболгарсом происхождении протографов древнерусских одноеровых рукописей.

Конечно, древнерусские рукописи не сохраняли всех особенностей своих протографов. Одни из них сохранили больше, другие же — меньше. Так например, сходные черты с Македонским кирилловским листком имеет Листок Викторова. Их соединяют следующие особенности:

1. Одноеровая графика с употреблением буквы Ь.
2. Своеобразное начертание быквы ѧ („юс малый закрытый“) местами в листке Викторова, и ѧ в Македонском кирилловском листке.
3. Ограниченное употребление йотированной буквы ѥ.

Одноеровые рукописи возникли на раннем этапе истории древнерусской письменности. Двуеровые болгарские рукописи лучше соответствовали особенностям древнерусского языка, в котором редуцированные, обозначаемые буквами Ъ, Ь выполняли фонологическую функцию. Конечно, что в связи с массовым распространением друеровых рукописей едноеровые школы постепенно выходили из употребления. Можно предположить, что вытеснение одноеровых рукописей началость при Ярославе Мудром, который организовал в Киеве своеобразную „мастерскую“ для переписывания и перевода книг. Со времени Ярослава Мудрого область применения одноеровых школ становилась все уже и уже. Наконец одноеровая орфография вышла из практики древнерусских писцов.

* * *

Нашей целью было установление орфографических школ времен крупного древнеболгарского писателя Иоанна Экзарха. Для этого мы расмотрели и данные, которые предоставляют нам а) пергаменные рукописи; б) надписи; в) древнерусские рукописи XI в.

Пергаменные древнеболгарские рукописи свидетельствовали о том, что в эпоху Иоанна Экзарха были распространены в Болгарии три правописных школы: двуеровая, одноеровая с Ъ, одноеровая с Ь. Эпиграфические материлы Преслава свидетельствуют о наличии там двуеровой школы. В окресности Круглой церкви можно указать и на применение едноеровой школы с употреблением буквы Ь. Она была известна и Иоанну Экзарху, поэтому ее наличие в Преславе в начале X в. является несомненным. Ранние русские одноеровые рукописи свидетельствуют о том, что их протографы были восточноболгарского происхождения. Так как среди древнерусских рукописей встречаются и одноеровая с употреблением буквы Ъ, которая тоже указывает на восточноболгарский протограф, можно предполагать, что во время деятельности Иоанна Экзарха одноеровая школа с Ъ употреблялась в Восточной Болгарии, однако применение этой школы нельзя ограничить только территорией Восточной Болгарии, она была

известна и в западноболгарской среде. Одноеровая школа с употреблением буквы Ь была известна в Преславе и в Восточной Болгарии, но нам неизвестны данные о ее западноболгарском применении во время Иоанна Экзарха.

Рассцвет болгарской культуры при Симеоне повлекло за собой увеличение писменности, распространение книг. Увеличением „производства книг" получили широкую возможность и разнообразные правописные школы. Несомненно, что в течением времени в какой-то мере началась унификация правописания, т.е. почти исключительную роль получала одна из известных трех орфографических школ. Однако эта тенденция не закончилось при Симеоне. Таким образом возникла та сложная картина применения орфографических школ, которая известна нам по памятникам более поздних эпох.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Станчев, Ст., Иванова, В., Балан, М.—П. Боев, Надписът на чъргубиля Мостич, С., 1955, 72—74.

[2] Минчева, А. Старобългарски кирилски откъслеци. С., 1978, 76.

[3] Gălăbov, I. La rotonde đe Symeon dans l'histoire du vieux-bulgare litteraire. Byzantinoslavica. XVIII, 1.(1967), 104.

[4] Станчев, Ст., В. Иванова, М. Балан—П. Боев, Ук. соч., 72., 73.

[5] Мирчев, К., Кодов, Хр. Енински апостол. С., 1965, 181.

[6] Константинов, К. Два старобългарски надписа от скалния манастир при с. Крепча. Археология, 1977, кн. 3, 25—26.

[7] Овчаров, Д. Нови епиграфски паметници от Преслав. „Плиска-Преслав". С., 1979, 178—188.

[8] Станчев, Ст., Иванова, М. Балан — П. Боев. Ук. соч., 76.

[9] Gălăbov, I. Ук. соч., 98.

[10] Станчев, Ст., Иванова, В. М. Балан — П. Боев. Ук. соч., 77, 86—87. И. Gălăbov, Ук. соч., 101.

[11] Мирчев, К. Историческа граматика на българския език. С., 1958, 128.

[12] Станчев, Ст., Иванова, М. Балан — П. Боев. Ук. соч., 88.

[13] Gălăbov, I. Ук. соч., 99.

[14] Gălăbov, I. Ук. соч., 102—103.

[15] Минчева, А. Ук. соч., 83.

[16] Des Hl. Joannes von Damascus, Ἔκθε ἀκριβς τῆς ὀρθοδόξοπιεως in der

[17] По другому освещаем этот вопрос И. Гълъбов. Ук. соч., 105.

[18] Гълъбов, И. Ранни школи на стария български книжовен език. „Български език", XVIII (1968), с. 142.

[19] Jagić, V. Zur Berichtung der altrussischen Sprache. Archiv für Slavische Philologie VI (1894), 228.

[20] Жуковская, Л. П. Реймсское евангелие. История его изучения и текст. М., 1978, 16—17.

[21] Ван-Вейк, Н. История старославянского языка. М., 1957, 142—143.